

СИМВОЛИЗМ ЛУНЫ В ИНДУИСТСКОЙ ТАНТРЕ

Андрей Игнатъев (www.sanskrit.su)

Луна – прекрасное небесное светило, источник вдохновения для поэтов и покровительница влюбленных. Человека издревле восхищала её способность возрастать и убывать. Предполагают, что культ Луны и связанный с ним лунный календарь могли существовать уже в эпоху верхнего палеолита (40–12 тыс. лет назад). Об этом, как считается, свидетельствуют украшения и отметки на костях и дощечках с распространенным числом ритмом 7 и 14. Первое число может обозначать одну четверть лунного цикла, включающую семь дней, а второе – половину лунного месяца [Бадер 1978]. Число 14 мы встретим еще, когда речь пойдет о предпочтительных лунных сутках для совершения тантрических обрядов.

Мы привыкли считать, что Луна это олицетворение женского начала, тогда как Солнце – мужского. В этом отношении на наши взгляды наложила отпечаток античная мифология. У древних греков Солнце это бог Гелиос, а Луна – богиня Селена, при этом данные божества оказываются братом и сестрой [Лосев 2009: 189-191, 192]. У римлян это соответственно бог Сол и богиня Луна (впоследствии Диана), отсюда и русское слово Луна, берущее начало из латыни [Мифы 1992: 78]. Также и в китайской традиции Луна ассоциируется с пассивным и женским инь, а Солнце – с активным и мужским янь [Кобзев 1994: 139]. Не забудем еще, что в арабо-персидской (как, впрочем, и в индийской) поэзии ночное светило постоянно ассоциируется с прекрасным женским лицом. Поэтому и Луна в современных расхожих представлениях связывается с волшебным, магическим эротизмом.

Однако в архаичных формах гендерная полярность носит обратный характер. На это указывает и исконно славянское слово Месяц – он, мужчина. У древних балтов юноша-Месяц женится на девушке-Солнце, а затем покидает её [Мифы 1992: 78]. В японской мифологии солнечная богиня Аматэрасу враждует с лунным богом Цукуёми [Мифы 1991: 66]. И лишь в значительно более поздний период Луна приобретает черты женского персонажа. В христианской Европе она начинает связываться со всем запретным и потаенным: плотским соблазном, магией, гаданиями...

В мифологии, религиозной жизни и календаре Индии Луна играет весьма значительную роль. Индийцы унаследовали архаичный взгляд на Луну именно как на мужское божество. Бог Луны в санскритской литературе носит имя Сома (в более поздних источниках – Чандра), а также множество других имен и эпитетов. Приведем только некоторые из них, чтобы показать, какое внимание в индийской культуре уделяется Луне и чем она связывается: *indu*, *tārā-gāja* (букв. «царь звезд»), *tārādhipa* («повелитель звезд»), *tārā-pati* («супруг звезд»), *tārā-ramaṇa* («возлюбленный звезд»), *śaśa-dhara* («носящий [изображение] зайца»), *śaśa-lakṣana* («имеющий изображение зайца»), *śaśāñka*, *śaśin*, *sudhāṃśu* («нектаро-лучистый»), *sudhākara* («источник нектара»), *hima-kara* («вызывающий холод»), *hima-mayūkha* («хладно-

лучистый»), hima-raśmi («хладнолучистый»), hima-śratha («дающий холод»), himārsu («хладнолучистый»).

В Ригведе Сома, наряду с Индрой и Агни входящий в триаду наиболее почитаемых богов, это прежде всего божество священного напитка, чей состав остается загадкой до сих пор, и растения, из которого изготавливался данный напиток. В большинстве гимнов Ригведы Сома никак не связывается с Луной (подробнее см. [Ригведа 1999: 323–353]). Такая связь устанавливается только в позднем, свадебном гимне X.85, где Сома выступает женихом, а Сурья (sūryā), дочь бога Солнца Савитара – невестой [Там же: 220–224].

В гимне, в частности, есть такие слова:

Рождаясь, он возникает каждый раз новым,

Как символ дней он идет впереди утренних зорь,

Приходя, он устанавливает долю богам.

Далеко простирает месяц [свою] жизнь (X. 85.19) (цит. по: [Там же: 221]).

Третья строка указывает на то, что время для жертвоприношений высчитывалось по лунному календарю [Там же: 484]. Гимн демонстрирует идеальный прототип свадьбы, которому должны подражать все человеческие свадьбы на земле. Стихи этого гимна до сих пор исполняются на индуистских свадьбах [Пандей 1990: 171, 182; Ригведа 1999: 483].

В послеведийский период, когда сома-напиток исчезает из ритуального употребления, бог Сома всецело становится божеством Луны и покровителем плодородия. Он ассоциируется с утренней росой и влагой, а его холодные лучи, как полагали, благоприятствуют росту растений. В генеалогическом плане Сома считается сыном мудреца Атри и внуком Брахмы, а также родоначальником знаменитой Лунной династии царей, к которой принадлежат и герои Махабхараты – пандавы и кауравы. Помимо этого, Сома включается в число хранителей мира (lokapālāḥ), ему принадлежит северо-восток [Индуизм 1996: 256, 402–403; Мифы 1992: 462].

Из мифов, связанных с Сомой, наиболее известны три. В первом из них бог Луны соблазняет (или похищает) Тару (tārā, букв. «звезда»), супругу своего двоюродного брата Брихаспати. И хотя Соме приходилось вернуть прекрасную Тару мужу, от этой связи рождается сын Будха (олицетворение планеты Меркурий). Одна из версий этого мифа излагается в ДБхП I.11 [Девибхагавата-пурана 2018, 1: 46–50].

Во втором мифе бог Луны Сома женился на двадцати семи дочерях Дакши, олицетворяющих двадцать семь созвездий лунного зодиака. Из всех своих жен Сома отдавал предпочтение Рохини, и поэтому остальные его жены пожаловались своему отцу. В итоге Дакша наложил проклятие на Сому, из-за чего тот стал чахнуть и таять. Через пятнадцать дней дошедший до изнеможения бог покаялся перед тестем, и Дакша вернул ему здоровье, на что потребовалось еще пятнадцать дней. С тех пор Луна всякий раз убывает в течение темной половины месяца и прибывает в течение его светлой

половины. Данный миф излагается, в частности, в Мбх XII и в КП 20–21 [Kalikapurānam 1972: 115–138].

Таким образом, Сома, как и полагается божееству, связанному с плодородием, фигурирует прежде всего в мифах, связанных с эротикой и сексом.

Третий миф служит для объяснения лунных затмений. Согласно ему, когда после пахтания Молочного океана боги стали пить добытую ими амриту, в их ряды пробрался асура Раху. Сома и Сурья разоблачили асуру, и Вишну своим диском немедленно снес ему голову. Однако благодаря тому, что Раху успел пригубить амриту, которая дошла до его горла, его голова обрела бессмертие и вознеслась в небо. С тех пор Раху мстит Луне и Солнцу, время от времени проглатывая их. Тогда и происходят лунные и солнечные затмения (Махабхарата I.17.4–9) [Махабхарата 1992: 80–81]. Согласно одной из версий этого мифа, среди прочих сокровищ, появившихся в результате пахтания океана, была и Луна, которую взял себе Шива. С тех пор полумесяц украшает волосы великого бога, служа одним из его атрибутов (Вишну-пурана I.9.97) [Крамриш 2017: 179].

Несколько иную роль Луна играет на этапе становления индийской философской мысли. В упанишадах она связывается с реинкарнацией и выступает своего рода промежуточной стоянкой на пути перерождений. В Каушитики-упанишаде (1.2) Луна именуется «вратами небесного мира». Утверждается, что подвижники, живущие в лесу, после смерти достигают Брахмана и снова не рождаются на Земле. Это так называемый «путь богов» (*devāyana*), но он для немногих. Люди же, ведущие мирской образ жизни, уходят «путем предков» (*pitṛyana*) и оказываются на Луне. Пробыв там, пока не будут исчерпаны плоды их добрых деяний, их души затем превращаются в дождевую влагу и попадают в таком виде на Землю. Душа увлажняет растение и сама становится растением, когда же это растение съедает человек или животное, она входит в его семя и так перевоплощается. Добродетельные люди рождаются в благородных семьях а грешники – среди неприкасаемых или нечистых животных (собаки, свиньи) (Чхандогья-упанишада V.10. 1–7; Брихараньяка-упанишада VI.2.13–16; Прашна-упанишада 1.9–10; Каушитаки-упанишада 1.2–3; Шатапатха-брахмана II.1.3.1–9 [Упанишады 2000: 331, 148–149, 505–506, 629].

В данном случае мы имеем дело с первой стадией формирования концепции сансары – переселения душ в индуизме. Окончательно эта концепция сложится в пуранах, где ее неотъемлемой частью станут представления о трёх видах кармы и многочисленных небесных мирах и адах, куда попадают те или иные души. Теперь Луна оказывается лишь одним из небесных миров.

В философии и ритуальной практике тантризма большое место занимает встречающаяся уже в упанишадах триада Луна, Солнце и Огонь (или молния). Здесь они имеют свое прямое, природное значение, выступая тремя формами физического света. Выше их оказываются источники духовного света – речь и Атман (Брихадараньяка-упанишада II.1.2–4; IV.3.2-

6) [Упанишады 2000: 86, 121–122]. В Чхандогья-упанишаде (IV.3.1) ветер оказывается стихией, которая поглощает Луну, Солнце и Огонь [Там же: 315].

В Брихадараньяка-упанишаде (I.5.4–13) триада Луна, Солнце и Огонь соотносится с несколькими другими триадами. В частности, Луна оказывается связанной с водой, неизвестным, потомством, людьми, Самаведой и небом [Там же: 82]. В упанишадах же, как и в Ригведе, Сом а именуется царём (например, Брихадараньяка-упанишада I.3.24; Каушитаки-упанишада 2.9) [Там же: 75, 512]. В Каушитакибрахмана-упанишаде царю Соме поклоняются как обладателю пяти уст [Крамриш 2017: 589–590]. И уже здесь появляется представление о том, что Луна (Праджапати – владыка созданий) состоит из шестнадцати частей (*kalā*) (Брихадараньяка-упанишада I.5.14) [Упанишады 2000: 83], что связано с возрастанием и убыванием лунного диска.

Луна и календарь

Предпочтительные дни для совершения тантрических обрядов и дни праздников в индуистском тантризме, как и в индуизме вообще, определяются в соответствии с лунно-солнечным календарем. Кроме того, календарь, как мы увидим ниже, стал источником для появления двух важных групп тантрических женских божеств. Отсюда необходимость рассмотреть то, чем является данный календарь.

Индийский календарь основывается именно на лунных сутках, именуемых *tithi*. Следует обратить внимание, что начало лунных суток может прийтись на любое время суток солнечных (из-за чего у западных индуистов, привыкших к своему солнечному календарю, часто возникает путаница по поводу времени индуистских праздников). Индийский месяц состоит из тридцати таких суток, делящихся на две половины (*pakṣa*): светлую (*śukla*) и темную (*kr̥ṣṇa*), в зависимости от прибывания или убывания Луны, поэтому светлая половина начинается с новолуния (*āmāvāsyā*), а темная – с полнолуния (*r̥ṇimā*). Поскольку двенадцать лунных месяцев составляют всего около 354 дней, то возникает необходимость преодолеть разрыв с солнечным годом. Для этой цели каждые тридцать месяцев в году добавляется один дополнительный месяц [Бэшем 1977: 517–518; Индуизм 1996: 419].

Из дней недели у индийцев, как и у многих других народов, принявших наименование дней недели по имен божеств, Луне был посвящен понедельник (*soma-vāra*) (ср. англ. Monday, нем. Montag). Сейчас в Северной Индии даже существует «обет шестнадцати понедельников», в исполнении которого верующий держит пост и совершает поклонение Шиве шестнадцать понедельников подряд [White 1996: 37].

Во всех шактистских и тантрических текстах, начиная с Деви-махатмьи (12.4), наиболее предпочтительными днями для совершения обрядов в честь женских божеств называются восьмые, девятые и четырнадцатые лунные

сутки обеих половин месяца, что связано со сложным числовым символизмом. Восьмерка обозначает равновесие мужского и женского начал, практически все шактистские ритуалы выполняются на восьмой день (*aṣṭamī*) светлой или темной половины месяца, в том числе и эзотерические ритуалы тантры «левой руки». Восьмерка – это половина от числа шестнадцать, являющегося символом полноты проявления Шакти как высшая фаза Луны (*paramā kalā*), а также символ корневой природы (*mūla-prakṛti*), состоящей из восьми элементов. Санскритский алфавит состоит из восьми рядов слогов (*aṣṭa-varga*) с отдельным девятым, включающим только один слог *kṣa* (т. н. *kūṭa-bīja*). Ассоциативный ряд числа «восемь» составляют слоны, стерегущие восемь сторон света, восемь тел Шивы, восемь сиддхи, восемь благоприятных предзнаменований (*maṅgala*), восемь видов змей, восемь богов васу, восьмисложный размер ануштубх [Кинсли 2008: 159–168]. Число «девять» соотносится с числом девяти Дург, также слово *navā* «девять» ононимично слову *navā* «новый». Ассоциативный ряд числа «девять» таков: девять планет (*graha*), девять отверстий тела, девять сокровищ Куберы). Четырнадцатый день (*saturdaśī*) светлой или темной половины месяца – это точка, предшествующая кульминации творения или разрушения, поэтому этот день столь же священен для почитателей Шивы, как для вишнуитов одиннадцатый день (*ekādaśī*). Этот день шиваиты проводят в интенсивном посте, медитации, аскезе и молитве, поклоняясь, как правило, гневным проявлениям Шивы и Шакти. С числом четырнадцать соотносятся четырнадцать миров, четырнадцать ману, четырнадцать Индр. В зависимости от того, каков ход месяца, по светлой или темной половине, сам ход ритуала движется по пути творения или растворения (*srṣṭi-krama* или *samhāra-krama*).

Большое значение играло также полнолуние. В Шактисангама-тантре полнолуние месяца шравана (июль-август) указывается как предпочтительное время для совершения повязывания священного шнура (I.13.40), что открывало доступ к изучению вед, а на полнолуние месяца чайтра (март-апрель) приходится почитание Маданы (I.13.41). В последнем случае речь идет о древнем весеннем празднике в честь бога любви Камы, который отмечали по всей Индии. Этот праздник носил оргиастический характер и был связан с любовными играми, танцами и опьянением [Индийская лирика 1978: 12–13]. Если полнолуние любого месяца приходится на вторник или пятницу (благоприятные для почитания женских божеств дни недели), то это лунные сутки Сундари – одной из махавидий (I.13.25). Также полнолуние является наиболее благоприятным временем для почитания черепа (II.37.89).

Помимо этого, называются и другие лунные сутки. Так, с третьих по пятые лунные сутки предписано преподносить Богине очищенное вино, а также угощать им вир (*vīra*, букв. «герой») – адептов Тантры (I.3.38–39). Обряд с черепом можно совершать не только в полнолуние, но также и на третьи, седьмые и двадцатые лунные сутки (II.37.89).

Наиболее предпочтительным временем для совершения различных обрядов считаются затмения Солнца и Луны. Так, согласно Шактисангаме (П.14.29–32), майтхуну (священное соитие) лучше всего совершать во время затмения Солнца или Луны или во время солнечного затмения при убывающей Луне. В Йони-тантре (3.7) сказано, что если совершать йони-пуджу (почитание женского лона) и провести тарпану йони-таттвой, то больше не родишься на земле. Кроме того, Шактисангама-тантра утверждает (П.17.37–38), что посвящение шакти (śakti-dīkṣā) во время лунного затмения является наилучшей среди всех дикш, при этом не имеют значения ни солнечные, ни лунные сутки, ни месяц, ни йога-карана. И нет времени, более благоприятного для передачи мантры, чем затмение Солнца или Луны (П.17.38–39). Пурашчарана же, совершаемая во время лунного затмения, приносит все сиддхи (П.17.40). На эти предписания указывает Н. Н. Бхаттачарья в своем известном труде «История тантрической религии» [Bhattacharyya 2005: 87].

Добавим еще, что из-за ее важности для календаря и общего значения в культуре Луна издревле была излюбленным объектом для наблюдения индийских астрономов. Они верно считали, что Луна светит отраженным светом Солнца (то же самое полагали и в отношении звезд, что неправильно) [Бируни 1995: 400]. По их мнению, из всех небесных тел Луна находится ближе всего к земле (что также верно) [Там же: 402]. Они высчитали, что диаметр Луны равен 480 йоджанам (около 6240 км, на самом деле 3474 км), а ее расстояние от Земли – 51229 йоджан (около 665977 км, на самом деле – 384400 км) [Там же: 406–407]. Наряду с 12 созвездиями солнечного зодиака индийцы выделяли 27 созвездий лунного зодиака (соответствуют 27 женам Сомы из мифа, о котором у нас уже шла речь) [Там же: 414–421]. Как сообщает Бируни, им была известна подлинная причина лунных затмений [Там же: 434].

Лунные богини

Лунный символизм буквально царит в теологии и иконографии женских тантрических божеств, а также в их культовой практике. В этом отношении показателен ключевой и самый ранний шактистский текст – Деви-махатмья (V в. н. э.) [Деви-махатмья 2017]. Здесь прекрасный лик Богини в ее наивысшем проявлении сравнивается с Луной (4.12, 13, 20). Сказано, что у Богини три глаза (3.19). В более поздних текстах эти глаза трактуются в том числе как Луна, Солнце и Огонь [Dikshit 2014: 17] (например, Маханирвана-тантра 13.8). В махатмье Богиня также именуется Лунным светом и Предстающей в образе Луны (jyotsnāyai chendurūṇiyai) (5.10). Неслучайно В. Ч. Бин указывает на лунарные черты в образе Дурги-Кали, которая выступает символом астрокосмической целостности, ибо шестнадцать долей Луны соответствуют строению вселенной, разделенной на шестнадцать частей [Beane 2001: 186–193]. В Деви-махатмье (11.14) Луна также выступает атрибутом матрицы Махешвари – шакти Шивы, чьи волосы,

как было сказано выше, украшает полумесяц. Что интересно, лунный символизм мы находим и в облике демонических противников Богини. Так, у Нишумбхи на щите изображено восемь Лун (9.12), а у его брата Шумбхи на мече – сто Лун (10.16). Согласно комментарию Сараю Прасада Шармы, в первом случае речь идет об изображениях из золота, серебра и др. [Saptashatisarvasvam 2001: 331].

Позже в тантризме приобрело значение почитание группы связанных с Луной богинь, именуемых нитья (nityāḥ), букв. «вечные»). Базовым текстом этого интересного культа является «Нитьяшодашикарнава» (другие названия – Вамакешвара-тантра или Вамакешваримата-тантра), принадлежащая южноиндийской тантрической школе шривидья. Предположительно, этот текст датируется X–XI вв. [Goudriaan 1981: 60; The Heart 2013: 4]. Наиболее известным из более поздних произведений, содержащих сведения о нитьях, является Тантрараджа-тантра [Tantraraja Tantra 1997]. Этот текст был создан столетия спустя [Goudriaan 1981: 64].

Изложенное в священных текстах шривидьи учение о нитьях заимствует из более ранних текстов представление о том, что Луна состоит из шестнадцати частей (kalā). Названия этих частей в различных текстах варьируются. В Тантрараджа-тантре этот список таков: Пуша, Авеша, Шриманаса, Рати, Прити, Дхрити, Буддхи, Саумья, Маричи, Аншумалини, Шашини, Ангира, Чхая, Сампурнамандала, Тушти, Амрита (7.19–20) [Tantraraja Tantra 1997: 128]. Несколько иной список мы находим в Маханирвана-тантре (6.33): Амрита, Пранада, Пуша, Тушти, Пушти, Рати, Дхрити, Шашини, Чандрика, Канти, Джьотсна, Шри, Прити, Ангада, Пурна и Пурнамрита [Mahānirvāna-tantra 1952: 174–175].

Считается, что пятнадцать этих частей, будучи зримыми, соответствуют пятнадцати суткам половины месяца, а шестнадцатая, незримая, именуемая amā-kalā, превозносится как вечная и полная никогда не убывающего нектара, происходящего из союза Шивы и Шакти [Маханирвана 2003: 19; Bhattacharyya 2005: 372; Tāntrikābhīdhānakośa 2000: 134]. Этой частью управляет великая богиня Адья-Нитья, или Лалита (другие имена – Трипурасундари или Шодаши), почитаемая как главное божество в шривидье [Tantraraja Tantra 1997: 14,19]. Остальные части (относящиеся именно к светлой половине месяца) связываются с богинями-спутницами Лалиты. Зачем же понадобилось число 16, если суток в половине лунного месяца все-таки 15? Д. Уайт видит в этом проявление тяги индийцев к искусственному округлению с целью достичь числа, считавшегося символом совершенной полноты [White 1996: 36].

В «Нитьяшодашикарнаве» называются имена нитий Лалиты, описывается их почитание в янтре (или сакгарūjā), а также здесь мы узнаем об именах, мантрах и мудрах сопутствующих божеств [Goudriaan 1981: 60]. А. Паду сообщает, что почитание нитий в этом памятнике направлено в особенности на завоевание любви женщин [Tāntrikābhīdhānakośa 2013: 297]. Более подробные сведения представлены в Тантрараджа-тантре. Сам список нитий таков: Адья-Нитья (Лалита), Камешвари, Бхагамалини, Нитьяклинна,

Бхерунда, Вахнивасини, Ваджрешвари, Шивадутти, Тварита, Куласундари, Нитья, Нилапатака, Виджая, Сарвамангала, Джваламалини и Читра. Дается подробное описание облика каждой нити, называются имена ее божеств-спутников, как мужских, так и женских, приводятся соответствующие мантры, ньясы и янтры. Могут также указываться плоды, обретаемые благодаря почитанию той или иной нити. Например, благодаря поклонению третьей нитью, Бхагамалини, садхака очаровывает женщин и весь мир (*vanitā-jaganmohinī*) [Tantraraja Tantra 1997: 23], а почитая, десятую, Куласундари, он становится всезнающим (*sarvajña*) [Ibid. P. 31]. Таким образом, данные нити представляют собой благосклонные к людям божества.

Тантрики очень любят сложные системы соответствий, и 15 нитей отождествляются с 15 слогами мантры Лалиты: *ka e I la hrīm ha sa ka ha la hrīm sa ka la hrīm* [Goudriaan 1981: 60], а также с различными элементами Шричакры – основной янтры шривидьи. При этом главная нить находится внутри центрального треугольника в образе точки (*bindu*), а также она почитается по всей Шричакре, так как полностью наполняет её. Затем, Нитьяклинна помещается на левую сторону центрального треугольника между Камешвари и Бхагамалини. Остальные нити почитаются либо в центральном треугольнике, либо на лотосе янтры, имеющем шестнадцать лепестков [The Heart 2013: 144].

В более позднее время наряду с благостными нитьями Лалиты, связанными с сутками светлой половины месяца, начинает почитаться группа грозных нитей Кали, отождествляемых с темной половиной. Поклонение богиням этой группы описывается в Сундари-кханде Шактисангама-тантры (Ш.12.36–38) – данный текст был составлен во второй половине XVI – начале XVII в. [Goudriaan 1981: 69]. Имена нитей этой группы таковы: Кали, Капалини, Кулла, Курукулла, Виродхини, Випрачитта, Угра, Уграпрабха, Дила, Нила, Гхана, Балака, Матра, Мудра и Мита. Такой же список представлен в Калика-упанишаде (3) [Упанишады 2009: 147] и в Камакалавиласа-тантре (16–17) [Каула 2004: 149–150].

О каждой из нитей Кали в Шактисангама-тантре даются сведения, как правило, в таком порядке: 1) мантра с соответствующими характеристиками; 2) ньяса; 3) облик для визуализации (*dhyāna*); 4) янтра; 5) пурашчарана [Shaktisamgama-tantra 2012: 206–285]. Культ нитей Кали может быть связан с тантрической магией (*abhicāra*). Так, Виродхини используется в обрядах изгнания врага (*śatru-nivāraṇa*), вызывания раздоров (*vidveṣaṇa*) и привлечения (*ākaraṣaṇa*) (Ш.58–66), а почитание Випрачитты – в обрядах умиротворения (*śānti*) (Ш.15.18–23).

Можно также проследить определенную связь фаз Луны с другой известной группой женских божеств – десять махавидий (*mahāvīdyāḥ*), о чем, ссылаясь на слова одного ученого тантрика, сообщает Д. Кинсли в своей работе «Махавидьи в индийской Тантре». Эта группа в своей наиболее устоявшейся форме включает Кали, Тару, Трипурасундари, Бхуванешвари, Чхиннамасту, Бхайрави, Дхумавати, Багаламукхи, Матанги и Камалу. Таким образом, Кали, первая и наиглавнейшая среди махавидий, ассоциируется с

новолунием (*amāvāsyā*), а Трипурасундари, также очень значимая махавидья – с полнолунием (*pūrṇimā*). В этом качестве богини символизируют полноту знания: в первом случае как отсутствие неведения, а во втором как наполненность человека мудростью. Все прочие махавидьи располагаются по кругу между ними, отождествляясь с фазами растущей или убывающей Луны. В частности, Чхиннамаста связана с первыми и вторыми сутками убывания Луны, а Бхуванешвари и Камала – последние четверо суток, предшествующие полнолунию [Кинсли 2008: 64–65].

Луна присутствует и в иконографии махавидий. Согласно одной из версий, как уже указывалось выше, три глаза богинь Кали и Тары символизируют Луну, Солнце и Огонь [Dikshit 2014: 17]. Кроме того, Матанги носит на лбу полумесяц [Кинсли 2008: 258].

Общераспространенной чертой ритуальной практики различных традиций Тантры является процесс помещения божества, который предшествует поклонению, и включает наложение на местопребывание богини (например, сосуд) трех мандал, или дисков Огня, Солнца и Луны [Tantrikābhīdhānakośa 230].

Так, согласно Маханирвана-тантре (6.24–34), совершению жертвоприношения и панчамакары должно предшествовать поклонение Огню (с его десятью частями), Солнцу (с двенадцатью частями) и, наконец, Луне (с шестнадцатью частями). Что касается Луны, то сначала произносятся названия ее частей по формуле: *ām*, затем название в дательном падеже (список дан выше), а после *namaḥ* (поклонение). Затем тантрик приветствует лунный диск (*maṇḍala*) в целом (6.34) [Mahanirvana-tantra 1952: 172–175].

Кроме того, в школах шиваизма и шактизма диск Луны часто визуализируется, чтобы поместить на него определенные божества или поместить его на определенную часть или просто в качестве магического символа благополучия. См., например, Кубджикамата-тантру 8.104; 16.73, где лунный диск входит в состав кругов, или дисков, помещаемых на различные части тела, при этом лунный диск располагается на левой руке (Винашикха-тантра 364; Сваямбхувасутрасанграха 20.11; Малинивиджайоттара-тантра 16.13 [Ibid.]).

Видимо, существовали и тантрики, чье учение основывалось целиком на культуре Луны. Это позволяет утверждать упоминание в Шактисангама-тантре (II.1.94) в перечне различных религиозных течений неких чандров (*cāndrās*), по-видимому, лунопоклонников, которых текст относит к вамачаре [Shaktisamgama-tantra 2014: 15].

Луна как метафизический символ

В сложных философских системах, появляющихся на поздних этапах развития индуистского тантризма, триада Луна, Солнце и Огонь, о которых выше уже шла речь, полностью утрачивают свое первоначальное природное значение и обретают статус абстрактных символов. Как пишет А. Авалон, «данные понятия не имеют ничего общего с огнем небесных светил в трех

мирах рождения и смерти а представляют собой технические термины мантра-шастры, обозначающие творящую Троицу» (цит. по [Авалон 2007: 297]).

Луна, или белое бинду (bindu, точка) выступает символом аспекта Шивы, высшего «Я», в то время как Огонь, или красное бинду – аспекта Шакти, а союз Шивы и Шакти представляет Солнце, или смешанное бинду. Солнце также обозначается словом kāma, а Луна и Огонь – kalā, вместе же три бинду известны как kāmakaalā [Там же: 299].

Лунный символизм присутствует и в теории звуковой эманации вселенной, разработанной в кашмирском шиваизме, где самопроявление абсолюта происходит через «гирлянду» фонем санскритского алфавита (varṇa-mālā). И здесь шестнадцать частей Луны ассоциируются с четырнадцатью гласными фонемами, к которым присоединяются анусвара и висарга [Bhattacharyya 2005: 401; White 1996: 43]. amā-kalā при этом отождествляется с висаргой, фонемой, которая, присутствуя в Шиве, является источником всех прочих фонем (то есть всей Вселенной), лежа в их основе, поскольку исход (visarga) манифестации (sṛṣṭi) является вечным, вневременным. Таким образом amā-kalā связывается с несравненным (anuttara), абсолютом, Для Абхинавагупты amā-kalā также представляет собой кундалини в форме чистой энергии. Он добавляет также, что, согласно некоторым текстам, шестнадцатая kalā преобразуется в семнадцатую, из которой происходит еще восемнадцатая, совершенно трансцендентная kalā [Tāntrikābhīdhānakośa 2000: 134; Tāntrikābhīdhānakośa 2004: 69–70]. Подобным образом неоплатоник Ямвлих надстроил над Единым Плотина еще одно Единое, полностью неизреченное и неопишное [Чанышев 1991: 416].

Кроме того, в теории познания кашмирского шиваизма Луна (с 16 частями) означает объект познания, в то время как Огонь (с 8 частями) – субъект познания, а Солнце (с 12 частями) – процесс познания. При этом Солнце-познание словно озаряет Луну-объект, поскольку Луна обязана своим светом Солнцу [Silburn 1975: 84].

Луна и имагинальное тело

Наконец, Луна как символ фигурирует также в представлениях йогов и тантриков об «имагинальном теле». Этот термин, предложенный Андре Паду, обозначает психоэнергетическую структуру, существующую в неразрывной связи с физическим телом, которую йогины и тантрики визуализируют в ходе своих практик (психоэнергетические каналы – нади, чакры, кундалини). Подобные представления, зачастую в весьма превратной форме, получили распространение не только среди любителей индийской культуры, но и среди академических исследователей, которые часто смешивают имагинальное тело с тонким (на санскрите sūkṣma-śarīra). Последнее представляет собой оболочку Атмана, которая, в отличие от имагинального тела, может отделяться от физического, грубого тела (sthūla-

śarīra) и сопровождать Атман в процессе реинкарнации. Кроме того, тонкое тело не служит объектом визуализации [Padoux 2010: 126].

Известно, что выделяется три главных канала – нади: сушумна (центральный канал, находится внутри позвоночника), ида (слева от сушумны) и пингала (справа от сушумны). Из них ида ассоциируется с Луной, в то время как пингала – с Солнцем, а сушумна – с Луной, Солнцем и Огнем одновременно [Элиаде 1999: 292]. В Саммохана-тантре утверждается, что левосторонняя нади, т.е. ида, является «Луной», благодаря своей мягкой природе, а правосторонняя нади, т.е. пингала – «Солнцем». Поэтому в священных текстах индуистского и буддистского тантризма они и именуется зачастую просто «Луна» и «Солнце» [Элиаде 1999: 293–294]. Само название хатха-йога (haṭha-yoga) толкуется в духе эзотерической этимологии как союз (yoga) между «Солнцем» и «Луной» [Ферштайн 2002: 647]. Согласно «Горакша-паддхати» (1.75), семя соединяется с «Луной», а менструальная кровь – с «Солнцем». Йогин должен видеть их единую сущность [Там же: 671].

Считается, что мужское семя имеет природу Шивы и Луны, в то время как менструальная кровь (rajas), которой в Тантре придается огромное значение – Шакти и Солнца. Семя именуется «лунным» (saumya) и оно ассоциируется с сомой, напитком бессмертия [Элиаде 1999: 293–294; White 1996: 25]. По словам Д. Уайта, мужское семя при его надлежащем использовании представляет важнейший материал и топливо для психофизиологической трансформации йогина, алхимика и тантрика на его пути трансформации тела в сверхчеловеческое и бессмертное [White 1996: 25]. Ван Гулик проводит параллель со значимостью семени у приверженцев даосизма [Гулик 2000: 378].

Также с идой отождествляется одно из двух главных жизненных дыханий – прана, в то время как с пингалой сопоставляется апана. Усилия тантрика должны быть направлены на соединение «Луны» и «Солнца», при этом ему следует не уклоняться ни в одну, ни в другую сторону, а придерживаться срединного пути [Элиаде 1999: 294–295]. Таким образом, возрождается изначальная целокупность мира, когда нет ни мужского, ни женского.

В агамах встречается термин sandrāṅkanāśana, букв. «уничтожение Солнца и Луны». Термин обозначает остановку дыханий прана и апана, движущихся, как было указано выше, в иде и пингале. Пока дело обстоит таким образом, сознание человека направлено вовне, будучи подчинено то силе «Солнца», то силе «Луны». Поэтому необходимо, чтобы эти дыхания поднимались по сушумне, пронзая все узлы (granthi), вплоть до двадашанты, места, где и произойдет их разрушение. Это позволяет пробудить кундалини [Ферштайн 2002: 591; Tāntrikābhidhānakośa 2013: 231].

Луна занимает определенное место и в символизме чакр. Так, посредине шестилепесткового лотоса сахасрары находится белый месяц, соотнесенный с Варуной. В центре этого лотоса – биджа-мантра Вишну, а внутри пребывает сам Вишну в объятиях богини Чакини. Заметим, что свадхиштхана ассоциируется с водой, белым цветом и праной, а и то, и

другое, и третье связаны с Луной [Элиаде 1999: 295–296]. В середине тысячелетнего лотоса сахасрары находится полная Луна, в которой треугольник, где кундалини завершает свой подъем и где воссоединяются Шива и Шакти, мужское и женское [Элиаде 1999: 297]. Согласно другой версии, в сахасраре находится amā-kalā, а посередине нее семнадцатая часть Луны – nirvāṇa-kalā [Маханирвана 2003: 63].

Помимо основных чакр, иногда выделяются и другие чакры, в частности, сома-чакра, находящаяся над аджней и представляющая собой лотос с шестнадцатью лепестками [Маханирвана 2003: 63].

Символизм Солнца и Луны также используется при описании позы випарита-карани. Луна, имеющая природу амриты, пребывает в основании неба, а Солнце, имеющее природу огня, находится в области пупка. Луна, обращенная вниз, проливает нектар, а Солнце, обращенное, вверх, поглощает этот нектар («Горакша-паддхати» 2.32–33) [Там же: 677].

Согласно одной из йогических концепций, описываемых Д. Г. Уайтом, человеческое тело делится на две половины по уровню пупка. Нижняя половина отождествляется с женским началом, с Солнцем и с мужским семенем, принесенным в жертву, а верхняя половина – с мужским началом, с Луной и с семенем, очищенным до состояния амриты. Затем, нижняя часть ассоциируется с мирским существованием (pravṛtti), а верхняя – с отрешением от мира (nivṛtti) [White 1996: 38].

Йогин должен поднимать свое семя вверх по сушумне. При этом семя постепенно преобразуется в амриту, которая наполняет находящуюся в сахасраре Луну. В свою очередь, преобразование семени в нектар вызывает трансформацию тела, делая его бессмертным [Ibid.: 39–41]. Поскольку течение времени связывается со сменой фаз Луны, а «Луна» йогина отныне всегда полная, он перестает быть рабом времени [Ibid.: 42].

Итоги

Образы женских божеств изначально носили лунные черты, о чем свидетельствует Девы-махатмья. Позже индуистский тантризм заимствует из ведийской традиции представления о триаде Луна-Солнце-Огонь и о делении Луны на шестнадцать частей, носящие натурфилософский характер, а также лунно-солнечный календарь. Эти представления и этот календарь Тантра наполняет новым метафизическим и теологическим содержанием, выстраивая сложные схемы соответствий и взаимодействий. Так появляются нити, сначала «светлые» нити Лалиты, а затем «темные» Кали. С фазами Луны связываются и махавидьи. Луна как важный символ присутствует в концепции миропроявления и теории познания. Лунный символизм также занимает значительное место в концепции имагинального тела и связанных с ней религиозно-мистических практик. И здесь находит проявление характерная для глубокой архаики гендерная полярированность, когда Луна связывается с мужским началом, а Солнце – с женским, что подтверждает мнение о Тантре как о своего рода «реставрации архаики».

ЛИТЕРАТУРА

Санскритские тексты и их переводы

- Девы-махатмья 2017** – Девы-махатмья. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. М.: Касталия, 2017.
- Девибхагавата-пурана 2017** – Девибхагавата-пурана. В шести томах. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. М.: Касталия, 2017
- Индийская лирика 1978** – Индийская лирика II–X веков. Пер. с пракрита и санскрита Ю. Алихановой и В. Вертоградовой. М.: Наука, 1978.
- Йогини-тантра 2017** – Йогини-тантра. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. М.: Касталия, 2017.
- Калика-пурана 2017** – Калика-пурана. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. М.: Касталия, 2017.
- Каула 2004** – Каула-тантра-санграха. Антология текстов индуистской тантры. Пер. с санскр. С. С. Федорова, С. В. Лобанова. М.: Старклайт, 2004.
- Махабхарата 1992** – Махабхарата. Книга первая: Адипарва / Перевод с санскрита и комментарии В. И. Кальянова / Под ред. академика А. П. Баранникова. 2-е изд. М.: Ладомир, 1992.
- Ригведа 1999** – Ригведа: Мандалы IX–X. Пер. с вед. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1999.
- Шактисангама-тантра 2018** – Шактисангама-тантра. Тайна союза с Шакти. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. Калининград: Смартбукс, 2018.
- Шактисангама-тантра 2019** – Шактисангама-тантра. Явление богинь. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. Калининград: Смартбукс, 2019.
- Упанишады 2000** – Упанишады. Пер. с санскр. А. Я. Сыркина. 2-е изд., доп. М.: Восточная литература, 2000.
- Упанишады 2009** – Упанишады веданты, шиваизма и шактизма. Антология избранных упанишад. Пер. с санскрита С.В. Лобанова, С.С. Федорова. М.: Старклайт, 2009.
- The Heart 2013** – The Heart of the Yogini. The Yoginihrdaya, a Sanskrit Tantric Treatise. By A. Padoux and R.-O. Jeanty. N.Y.: Oxford University Press, 2013.
- Kalikapuranam 1972** – Kalikapuranam. Ed. by S. B. Shastri. Varanasi: Chowkhamba Vidyabhawan, 1972.
- Mahanirvana-tantra 1952** – Mahanirvana-tantram. Bombay: Khemraj Shrikrishnadas, 1952.
- Saptashati-sarvasvam 2001** – Saptashati-sarvasvam namanavidhasaptashatirahasyasangraha. Varanasi: Chaukhamba-vidyabhavana, 2001.
- Shaktisamgama-tantra 2012** – Shaktisamgama-tantra. V. 3. Sundarikhanda. Ed. and transl. by Dr. S. Malaviya. Varanasi: Chowkhamba Sanskrit Series Office, 2012.

- Shaktisamgama-tantra 2014** – Shaktisamgama-tantra. V. 2. Tarakhanda. Ed. and transl. by Dr. S. Malaviya. Varanasi: Chowkhamba Sanskrit Series Office, 2014.
- Yoginitantra 2012** – Yoginitantra with Hindi Commentary by Pt. Harihar Prasad Tripathi. Varanasi: Chowkhamba Krishnadas Academy, 2012.
- Yoginitantra 2013** – Yoginitantra. Mumbai: Khemraj Shrikrishnadass, 2013.
- Yoni Tantra 1980** – Yoni Tantra. Edited with an introduction by J. A. Schoterman. Delhi: Manohar, 1980.

Исследования и словари

- Авалон 2007** – Авалон А. Принципы тантрической космогонии. Гирлянда букв: Речь, созидающая вселенную. Пер. с англ. Д. Устьянцева. М.: Амрита-Русь / Шечен, 2007.
- Бадер 1978** – Бадер О. Н. Элементы культа светил в палеолите // Древняя Русь и славяне. М. 1978. С. 40–46.
- Бируни 1995** – Бируни. Индия. Пер. с араб. А. Халидова и Ю. Завадовского. М.: Ладомир, 1995.
- Гулик 2000** – Гулик Роберт ван. Сексуальная жизнь в Древнем Китае. Пер. с англ. А. М. Кабанова, 2000.
- Индуизм 1996** – Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. Словарь. М.: Республика, 1996.
- Кинсли 2008** – Кинсли Д. Махавидьи в индийской тантре. Пер. В. Дмитриевой. СПб.: Академия исследований культуры, 2008.
- Кобзев 1994** – Кобзев А. И. Инь Янь // Китайская философия: энциклопедический словарь. М.: Мысль, 1994. С. 139.
- Крамриш 2017** – Крамриш С. Присутствие Шивы. Пер. П. Хрущевой. М.: Ганга, 2017.
- Лосев 2009** – Лосев А.Ф., Тахо-Годи А. А. Боги и герои Древней Греции. – Харьков: Фолио, 2009.
- Мифы 1992** – Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. Т. 2. М.: Сов. Энциклопедия, 1992.
- Пандей 1990** – Пандей Р. Б. Древнеиндийские домашние обряды. Пер. с англ. А. А. Вигасина. М.: Высшая школа, 1990.
- Ферштайн 2002** – Ферштайн Г. Энциклопедия йоги. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.
- Чанышев 1991** – Чанышев А. Н. Курс лекций по древней и средневековой философии. М.: Высшая школа, 1991.
- Элиаде 1999** – Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода. Пер. с франц. С. В. Пахомова. СПб.: Лань, 1999.
- Apte 1988** – Apte V. Sh. The Student's Sanskrit-English dictionary. Bombay: Gopal Narayen and Co, 1988.
- Beane 2001** – Beane W. C. Myth, cult and symbols in Sakta Hinduism. N.D.: Munshiram Manoharlal Publishers Pvt. Ltd., 2001.

- Bhattacharyya 2005** – Bhattacharyya N. N. History of the Tantric Religion. An historical, ritualistic and philosophical study. N.D.: Manohar Publisher and Distributors, 2005.
- Dikshit 2014** – Dikshit R. Tara Tantra Shastra. Agra: Dipa Pablikeshana, 2014.
- Padoux 2010** – Padoux A. Comprendre le tantrisme. Les sources hindoues. Paris: Albin Michel, 2010.
- Silburn 1975** – Silburn L. Hymnes aux Kali, La Roue des Energies Divines. Paris: de Boccard, 1975.
- Tāntrikābhīdhānakośa 2000** – Tāntrikābhīdhānakośa I. Dictionnaire des termes techniques de la littérature hindoue tantrique. Wien: Der Oesterreichischen Akademie der Wissenschaften, 2000.
- Tāntrikābhīdhānakośa 2004** – Tāntrikābhīdhānakośa II. Dictionnaire des termes techniques de la littérature hindoue tantrique. Wien: Der Oesterreichischen Akademie der Wissenschaften, 2004.
- Tāntrikābhīdhānakośa 2013** – Tāntrikābhīdhānakośa II. Dictionnaire des termes techniques de la littérature hindoue tantrique. Wien: Der Oesterreichischen Akademie der Wissenschaften, 2013.
- White 1996** – White D.G. The Alchemical Body: Siddha Traditions in Medieval India. Chicago: The University of Chicago Press, 1996.